

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ы П Я Т Ы Й).

Іюля 1.

№ 13.

1899 года.

Общее четырнадцатое годовое собраніе членовъ Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.

Въ воскресенье 30 мая 1899 года состоялось годовое общее собраніе членовъ Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса. Въ этотъ день Божественную Литургію и молебствіе совершалъ въ Спасовоградскомъ соборѣ покровитель и руководитель Братства Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій. Въ концѣ литургіи Владыка получилъ телеграмму, извѣщающую о крайне опасномъ состояніи здоровья почетнаго члена Братства Волынскаго губернатора Іосифа Яковлевича Дуинъ-Борковскаго, который, въ бытность на службѣ въ Вологодской губерніи, съ горячею любовью принималъ всё зависѣвшія отъ него мѣры къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа и не порвалъ духовной связи съ Вологодскимъ краемъ доселѣ. Вся церковь искренно молилась за болящаго братчика. Послѣ молебствія, въ 1½ ч. по-полудни, всё сочувствующіе задачамъ Братства прибыли въ ранѣе назначенное мѣсто собранія—залъ семинарскаго общежитія. Въ собраніи присутствовали: предсѣдатель общихъ собраній Братства Преосвященнѣйшій Алексій Епископъ Вологодскій и Тотемскій, Ректоръ Вологодской духовной семинаріи протоіерей Александръ Іоанновичъ Агрономовъ, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Ософанъ, и. д. предсѣдателя Совѣта Братства настоятель Вологодскаго Спасовоградскаго собора, преподаватель духовной семинаріи, протоіерей Василій Стефановичъ Карповъ, товарищъ предсѣдателя настоятель Кафедральнаго собора протоіерей Николай Евыграфовичъ Якубовъ, Вологодскій городской голова потомственный почетный гражданинъ Николай Александровичъ Волковъ, члены Совѣта и другія лица изъ дѣйствительныхъ членовъ Братства, проживающихъ въ г. Вологдѣ.

По прибытіи Его Преосвященства собраніе открылось пѣніемъ тропаря Всемилостивому Спасу и общимъ благословеніемъ, преподаннымъ Его Преосвященствомъ присутствовавшимъ. Затѣмъ дѣлопроизводителемъ Совѣта священникомъ Павломъ Рукинымъ прочитанъ былъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства съ 15 мая 1893 года по 15 мая 1899 года, и докладъ Совѣта Братства съ предложеніемъ объ утвержденіи въ званіи пожизненнаго члена Братства С.-Петербургскаго купца Константина Θεодоровича Ишенисова и о причисленіи пожертвованій С.-Петербургскихъ купцовъ упомянутаго Ишенисова и Василья Павловича Крутова, состоящаго уже въ званіи пожизненнаго члена Братства, всего въ количествѣ восьмидесяти рублей (по 40 р. каждымъ) къ неприкосновенному Братскому капиталу. Послѣ сего, на основаніи §§ 26 и 28—31 устава Братства, приступили къ избранію лицъ въ составъ Совѣта Братства на слѣдующее трехлѣтіе. При этомъ Владыка, объявивъ собранію заявленіе члена Совѣта Братства секретаря Вологодской духовной консисторіи Князя Василія Максимовича Елецкаго о томъ, что онъ по тяжкой и продолжительной свсей болѣзни не можетъ принимать участія въ засѣданіяхъ совѣта, и охарактеризовавъ многолѣтнюю полезную братскую дѣятельность князя, предложилъ собранію избрать его, Елецкаго, въ почетные члены Вологодскаго Епархіальнаго Братства, каковое предложеніе было принято собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ. Въ предсѣдатели Совѣта Братства Преосвященнѣйшій, на основаніи § 29 устава Братства, изволилъ назначить настоятеля Вологодскаго Спасовсеградскаго собора, преподавателя духовной семинаріи, протоіеря Василія Стефановича Карпова; при чемъ выразилъ ему благодарность за энергичное и полезное исполненіе этой должности въ продолженіи минувшаго трехлѣтія. На основаніи 30 и 31 параграфовъ устава въ товарищи предсѣдателя Его Преосвященствомъ назначенъ протоіерей Богородице-Рождественской Кладбищенской Глинковской церкви Николай П. Кедровскій, а въ члены совѣта: настоятель Вологодскаго Свято-Духова монастыря Архимандритъ Наанаилъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Василій Смѣлковъ, епархіальный миссіонеръ Николай Слѣдниковъ, преподаватель исторіи и обличенія раскола въ духовной семинаріи Сергій Подіевковъ, преподаватель семинаріи Иванъ Суворовъ и протоіерей Благовѣщенской церкви Всеволодъ Сиземскій. Общимъ собраніемъ братчиковъ по запискамъ избраны большинствомъ голосовъ: въ товарищи предсѣдателя совѣта Братства настоятель Ка-

оедральнаго собора протоіерей Николай Якубовъ (20 голосовъ) и въ члены совѣта: священникъ Кирилло-Роценской церкви Владимиръ Кузьминскій (19 голосовъ), преподаватель духовной семинаріи священникъ Николай Малиновскій (18 голосовъ), преподаватель духовнаго училища священникъ Павелъ Рукинъ (18 голосовъ), священникъ Екатерининской церкви Алексѣй Журавлевъ (15 голосовъ), преподаватель духовной семинаріи священникъ Аѳимодоръ Малининъ (14 голосовъ), протоіерей Покрово-Казанской церкви Александръ Мальцевъ (14 голосовъ), запопучитель губернской гимназіи священникъ Николай Кошоплевъ (13 голосовъ) и инспекторъ духовной семинаріи іеромонахъ Теофанъ (7 голосовъ). Казначеемъ Братства избранъ на второе трехлѣтіе священникъ Владимиръ Кузьминскій. Послѣ сего хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ стихиру „Преславная днесъ“. За симъ преподаватель духовной семинаріи С. Поліевктовъ произнесъ рѣчь „о причинахъ живучести раскола“. Послѣ рѣчи провѣрена была денежная касса Братства по приходорасходнымъ книгамъ и въ наличности избранною въ собраніи коммиссіею изъ священника Димитріевской церкви Іоанна Кострова и преподавателей духовной семинаріи Евлампія Бурцева и Леонида Соколова, которые по окончаніи повѣрки, доложили собранію, что суммы, значащіяся по книгамъ и финансовому отчету Братства на 15 мая 1899 г. въ остаткѣ, найдены ими въ цѣлости, въ количествѣ 10.168 р. 98 коп., о чемъ и составленъ былъ актъ, за подписью ревизовавшихъ суммы. Во время повѣрки суммъ производима была присутствовавшими подписка пожертвованій въ пользу Братства. По подпискѣ собрано 190 рублей.

Въ заключеніе собраніемъ постановлено:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Епархіальнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса съ 15 мая 1898 года по 15 мая 1899 года съ находящимися при немъ приложеніями утвердить и напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными брошюрами въ количествѣ 200 экземпляровъ для разсылки братчикамъ.

2. На основаніи §§ 6, 7 и 26 уст., утвердить секретаря Вологодской духовной консисторіи Князя Василя Максимовича Елецкаго въ званіи почетнаго члена Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса, а С.-Петербургскаго купца Константина Θεодоровича Пшениснова въ званіи пожизненнаго члена этого Братства.

3. Вышепоименованныхъ лицъ—а) назначенныхъ въ составъ совѣта Его Преосвященствомъ: протоіерей В. Карпова,

По прибытіи Его Преосвященства собраніе открылось пѣніемъ тропаря Всемилостивому Спасу и общимъ благословеніемъ, преподаннымъ Его Преосвященствомъ присутствовавшимъ. Затѣмъ дѣлопроизводителемъ Совѣта священникомъ Павломъ Рукинымъ прочитанъ былъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства съ 15 мая 1893 года по 15 мая 1899 года, и докладъ Совѣта Братства съ предложеніемъ объ утвержденіи въ званіи пожизненнаго члена Братства С.-Петербургскаго купца Константина Θεодоровича Ишенисова и о причисленіи пожертвованій С.-Петербургскихъ купцовъ упомянутаго Ишенисова и Василья Павловича Крутова, состоящаго уже въ званіи пожизненнаго члена Братства, всего въ количествѣ восьмидесяти рублей (по 40 р. каждымъ) къ неприкосновенному Братскому капиталу. Послѣ сего, на основаніи §§ 26 и 28—31 устава Братства, приступили къ избранію лицъ въ составъ Совѣта Братства на слѣдующее трехлѣтіе. При этомъ Владыка, объявивъ собранію заявленіе члена Совѣта Братства секретаря Вологодской духовной консисторіи Князя Василія Максимовича Елецкаго о томъ, что онъ по тяжелой и продолжительной свсей болѣзни не можетъ принимать участія въ засѣданіяхъ совѣта, и охарактеризовавъ многолѣтнюю полезную братскую дѣятельность князя, предложилъ собранію избрать его, Елецкаго, въ почетные члены Вологодскаго Епархіальнаго Братства, каковое предложеніе было принято собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ. Въ предсѣдатели Совѣта Братства Преосвященнѣйшій, на основаніи § 29 устава Братства, изволилъ назначить настоятеля Вологодскаго Спасовсерадскаго собора, преподавателя духовной семинаріи, протоіерея Василія Стефановича Карпова; при чемъ выразилъ ему благодарность за энергичное и полезное исполненіе этой должности въ продолженіи минувшаго трехлѣтія. На основаніи 30 и 31 параграфовъ устава въ товарищи предсѣдателя Его Преосвященствомъ назначенъ протоіерей Богородице-Рождественской Кладбищенской Глинковской церкви Николай П. Кедровскій, а въ члены совѣта: настоятель Вологодскаго Свято-Духова монастыря Архимандритъ Наѳанайль, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Василій Смѣлковъ, епархіальный миссіонеръ Николай Слѣдниковъ, преподаватель исторіи и обличенія раскола въ духовной семинаріи Сергѣй Поліевктовъ, преподаватель семинаріи Иванъ Суворовъ и протоіерей Благовѣщенской церкви Всеволодъ Сиземскій. Общимъ собраніемъ братчиковъ по запискамъ избраны большинствомъ голосовъ: въ товарищи предсѣдателя совѣта Братства настоятель Ка-

едральнаго собора протоіерей Николай Якубовъ (20 голосовъ) и въ члены совѣта: священникъ Кирилло-Роцѣнской церкви Владиміръ Кузьминскій (19 голосовъ), преподаватель духовной семинаріи священникъ Николай Малиновскій (18 голосовъ), преподаватель духовнаго училища священникъ Павелъ Рукинъ (18 голосовъ), священникъ Екатерининской церкви Алексѣй Журавлевъ (15 голосовъ), преподаватель духовной семинаріи священникъ Аѳинодоръ Малининъ (14 голосовъ), протоіерей Покрово-Казанской церкви Александръ Мальцевъ (14 голосовъ), законоучитель губернской гимназіи священникъ Николай Коноплевъ (13 голосовъ) и инспекторъ духовной семинаріи іеромонахъ Теофанъ (7 голосовъ). Казначеемъ Братства избранъ на второе трехлѣтіе священникъ Владиміръ Кузьминскій. Послѣ сего хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ стихирю „Преславная днесь“. За симъ преподаватель духовной семинаріи С. Поліевктовъ произнесъ рѣчь „о причинахъ живучести раскола“. Послѣ рѣчи провѣрена была денежная касса Братства по приходорасходнымъ книгамъ и въ наличности избранною въ собраніи коммиссіею изъ священника Димитріевской церкви Іоанна Кострова и преподавателей духовной семинаріи Евлампія Бурцева и Леонида Сокколова, которые по окончаніи повѣрки, доложили собранію, что суммы, значащіяся по книгамъ и финансовому отчету Братства на 15 мая 1899 г. въ остаткѣ, найдены ими въ цѣлости, въ количествѣ 10.168 р. 98 коп., о чемъ и составленъ былъ актъ, за подписью ревизовавшихъ суммы. Во время повѣрки суммъ производима была присутствовавшими подписка пожертвованій въ пользу Братства. По подпискѣ собрано 190 рублей.

Въ заключеніе собраніемъ постановлено:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Епархіальнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса съ 15 мая 1898 года по 15 мая 1899 года съ находящимися при немъ приложеніями утвердить и напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными брошюрами въ количествѣ 200 экземпляровъ для разсылки братчикамъ.

2. На основаніи §§ 6, 7 и 26 уст., утвердить секретаря Вологодской духовной консисторіи Князя Василя Максимовича Елецкаго въ званіи почетнаго члена Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса, а С.-Петербургскаго купца Константина Θεодоровича Пшениснова въ званіи пожизненнаго члена этого Братства.

3. Вышепоименованныхъ лицъ—а) назначенныхъ въ составъ совѣта Его Преосвященствомъ: протоіерей В. Карпова,

протоіерея Н. Кедровскаго, Архимандрита Наонаила, священника В. Смѣлкова, Н. Слѣдникова, С. Поліевктова, И Суворова и протоіерея В. Сиземскаго и б) избранныхъ собраніемъ: протоіерея Н. Якубова, священниковъ В. Кузминскаго, Н. Малиновскаго, П. Рукина, А. Журавлева, А. Малинина, и Н. Коноплева, протоіерея А. Мальцева и іеромонаха Теофана, по надлежащемъ подписаніи сего журнала считать вступившими въ отправленіе обязанностей по управленію дѣлами въ совѣтъ Братства.

4. Поступившіе въ отчетномъ году, въ качествѣ единовременныхъ пожертвованій, отъ С.-Петербургскихъ купцовъ К. Ѳ. Пшениснова и В. П. Крутова, 80 руб., на основаніи § 13 уст. брат., причислить къ неприкосновенному братскому капиталу, состоявшему къ началу отчетнаго года изъ 4500 р и, кромѣ того въ составъ неприкосновеннаго же капитала зачислить 420 руб. изъ валичія братскихъ суммъ, поступившихъ въ теченіе отчетнаго года, такъ, чтобы въ совокупности съ упомянутыми суммами неприкосновенный братскій капиталъ состоялъ изъ 5000 рублей.

5. Журналъ общаго очереднаго годичнаго собранія Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса отъ 30 мая 1899 г. и рѣчь произнесенную въ семь собраніи преподавателемъ духовной семинаріи С. П. Поліевктовымъ напечатать вмѣстѣ съ годичнымъ отчетомъ Братства за 1898—99 годъ.

Собраніе закончилось въ 3. ч. по-полудни пѣніемъ за достойника на Вознесеніе и напутственнымъ благословеніемъ Его Преосвященства. При этомъ Владыка краткою, но выразительною рѣчью, основанною на словахъ Спасителя (Лук. XII, 32), ободрилъ духъ братчиковъ на дальнѣйшую полезную дѣятельность.

ПОѢЗДКИ ВОЛОГОДСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО МИССИОНЕРА ВЪ 1898 ГОДУ.

(Окончаніе).

Изъ другихъ собесѣдниковъ въ описываемую поѣздку стоить упомянуть Прокопія Гаврилова изъ Заборскаго прихода. Раньше онъ никогда не выступалъ со словомъ, да и едва ли и бывалъ на бесѣдахъ. Теперь онъ бесѣдовалъ со мной въ Поцкой и Ромашевской церквахъ. По старымъ книгамъ и показывалъ на Поцкой бесѣдѣ, какой въ нихъ представленъ и описанъ образъ истинно Христовой Церкви, и съ этимъ образомъ сличалъ свою Церковь и старовѣрскія секты. Это сличеніе, конечно, обнаруживало полное съ нимъ сходство

нашей Церкви и разительное происхожденіе старообрѣвскихъ сектъ. Прокопій былъ очень недоволенъ такимъ сличеніемъ. Онъ и самъ хорошо знаетъ, что они, старообрѣвцы, не имѣютъ ни священства, ни храмовъ, ни полнаго числа таинствъ, какъ было въ древности и какъ должно бы быть и теперь; но не имѣютъ они потому, что Великороссійская Церковь отступила отъ истины и они вынуждены были для сохраненія православія отдѣлиться отъ нея и поневолѣ стать тѣмъ, чѣмъ стали, т. е. безпоповцами. Ему казались излишними и неумѣстными тѣ разсужденія, къ какимъ приводило слушателей сличеніе православной Церкви и сектъ раскольническихъ съ образомъ истинной и древней Церкви, сохраненнымъ для насъ въ старыхъ книгахъ. И онъ нѣсколько разъ въ недовольствѣ покушался уйти. „Хорошо тебѣ, что ты знаешь, какова должна быть Церковь и сколь старообрѣвскіе ваши толки не похожи на нее“, успокаивалъ я его. „Я и самъ это знаю. Но потерпи. Я читаю и говорю не для себя и не для одного тебя, а для всѣхъ. Многіе же не знаютъ того, что мы съ тобой знаемъ, и вѣрятъ старообрѣвцамъ, будто и въ самомъ дѣлѣ въ древности, до Никола патріарха, была вѣра, во всемъ сходная съ ихъ вѣрой“. — И Прокопій оставался. Но когда разбирали безпоповщинскія оправданія совершенія крещенія и исповѣди мірянами, Прокопій не утерпѣлъ и ушелъ съ бесѣды; однако черезъ четверть часа возвратился и я снова усадилъ его за столъ противъ себя, гдѣ онъ и раньше сидѣлъ. Въ концѣ бесѣды онъ досталъ изъ кармана нѣсколько Троицкихъ листовъ и просилъ прочитать листокъ объ Антихристѣ. Такъ какъ бесѣда шла очень долго, то я совѣтовалъ отложить чтеніе до завтра: не чтеніе казалось продолжительнымъ, а неизбѣжныя при немъ объясненія и справки въ книгахъ. Но Прокопій усердно просилъ прочитать: „вѣдь это вашъ (т. е. православный) листокъ“, — и я согласился на чтеніе, однако съ тѣмъ, чтобы обсужденіе читаннаго копчить на завтрашней бесѣдѣ, предметомъ которой былъ разборъ безпоповщинскаго ученія именно объ Антихристѣ. Прокопій согласился и обѣщавъ быть на бесѣдѣ, и его листокъ былъ прочитанъ, но на другой день онъ не пришелъ. У него же былъ листокъ, — известное задушевное слово Платона, митрополита Кіевскаго, къ старообрядцамъ. Объ этомъ словѣ Прокопій говорилъ съ удовольствіемъ: „онъ не называетъ насъ раскольниками.“ Я совѣтовалъ ему внять призывному гласу этого архипастыря православной Церкви, и оставить погибельное удаленіе отъ нея.

На бесѣдѣ въ Ромашевской церкви Прокопій не далъ никому изъ старообрѣвцовъ рта раскрыть, обзававъ ихъ съ самаго

начала невѣжами и весмысленными и, правду сказать, съ нимъ трудно было противъ этого спорить. За всѣхъ старообрядцевъ онъ говорилъ во всю бесѣду одинъ. Изъ словъ, какія рѣдко приходится отъ нихъ слышать, было цѣнно его слово о томъ, что „бываютъ перемѣны и на улучшение“. Этимъ словомъ Прокопій призналъ за ложное общее и ходячее положеніе раскольниковъ, что всякая перемѣна есть ересь.

На этой же Ромашевской бесѣдѣ Прокопій завелъ рѣчь о правахъ миссіонера дѣлать народныя собранія. Подобныя разговоры бывали и раньше и въ другихъ мѣстахъ. Они совершенно естественны и пожалуй неизбѣжны.—Послѣ разсужденій о томъ, что одна православная Церковь и ея священники и миссіонеры имѣютъ исключительное право проповѣди и распространенія вѣроученія между иновѣрцами и иномыслящими въ Русской Имперіи, я упомянулъ о свидѣтельствѣ Духовной Консисторіи отъ 13 апрѣля 1890 года за № 1710, въ которомъ значится, что я, епархіальный миссіонеръ, „слѣдую по епархіи по распоряженію епархіальнаго начальства для миссіонерскаго дѣла, почему г. г. начальствующіе благоволятъ оказывать мнѣ законное содѣйствіе“, и затѣмъ показала Прокопію и прочимъ собесѣдникамъ печатныя „правила объ устройствѣ миссій“, утвержденныя опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 мая 1888 года за № 1116. Читеніе наиболѣе важнѣйшихъ изъ этихъ правилъ произвело на нихъ въ некоторое дѣйствіе и они поняли, что миссіонеръ не по прихоти своей и приходскихъ священниковъ раздѣзжаетъ по приходамъ и дѣлаетъ собранія народа для собесѣдованій о вѣрѣ, но по распоряженію не только епархіальной, но и высшей церковной власти, и что эти его собесѣдованія есть средство для вразумленія народа въ истинахъ православія, признанное, одобренное и узаконенное этими властями. Понявъ, (какъ, впрочемъ, и до чтенія они хорошо понимали) что миссіонерство учреждено въ сущности для искорененія раскола, т. е. дорогой для нихъ вѣры, хотя не путемъ казней и насилій, но путемъ проповѣди и собесѣдованій, они съ особеннымъ вниманіемъ выслушали 17-ое изъ названныхъ правилъ, гдѣ говорится о „способахъ приглашенія старообрядцевъ и сектантовъ на бесѣды“. И опять хорошо поняли, что правилами не узаконяется обязательное ихъ присутствіе на бесѣдахъ: приглашеніе они могутъ принять, могутъ и не принять. Для раскольническаго сознанія получается такой выводъ: Церковь русская желаетъ, чтобы старообрядцы оставили свой расколъ съ нею и присоединились къ ней; Государь позволилъ ей учредить для достиженія этого желанія миссію и миссіонеровъ;

но ни откуда еще не видно, чтобы онъ требовалъ отъ старообрядцевъ немедленнаго оставленія раскола,—по сему они совершенно свободно и безнаказанно могутъ не обращать никакого вниманія на всѣ способы приглашенія ихъ на бесѣды: какая имъ польза отъ этихъ бесѣдъ, если бесѣды имѣютъ цѣлю разрушеніе ихъ вѣры, которую они считаютъ истинной?! —Этотъ умственный выводъ мои собесѣдники подтвердили и фактически, не явившись, кромѣ двухъ человекъ, на бесѣду слѣдующаго дня, не смотря на то, что ихъ приглашали лично два приходскихъ священника и епархіальный миссіонеръ. —Масса Кокшенгскихъ раскольниковъ еще способна вѣрить баснямъ, въ родѣ слышанной мной тамъ равѣ, будто покойная государыня Марія Александровна, супруга Александра Николаевича, была „христіанка“, т. е. безпоповка. Въ этомъ баснословномъ раскольничествѣ Государыни они видѣли причину, по которой ея супругъ отмѣнилъ строгія мѣры своего родителя противъ раскольниковъ. Для такой массы было бы важно прямое распоряженіе единственно авторитетной для нихъ гражданской власти относительно явки на бесѣды; но такъ какъ такого распоряженія нѣтъ, то они и не являются на бесѣды.

Впрочемъ, Прокопія я видѣлъ еще разъ: онъ приходилъ къ Заборской церкви въ тотъ день когда я тамъ служилъ. Въ церкви я его не замѣтилъ, а у церковной сторожки, уже готовясь къ отъѣзду, мы съ нимъ еще разъ немного поговорили. Это, вообще говоря, разумный собесѣдникъ, и съ нимъ легко можно вести бесѣду,—не чета Пармену Верхкошешенгскому. —На одной изъ бесѣдъ онъ разсказывалъ, что въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ тайно были напечатаны 60 экземпляровъ такъ называемой „Присяги“ патриарха Іоакима, выдуманной раскольниками для соблазна православныхъ. Онъ интересовался, справедлива ли эта „Присяга“. Я далъ ему объясненіе о ней и, что бы разсѣять въ немъ еще больше клеветы раскольничьи на православное священство, которое при посвященіи будто бы проклинаетъ всю древность и всѣ книги до—Никоновскія, обѣщалъ ему выслать изъ Вологды экземпляръ настоящей „Присяги производимому въ священника“ и „Допроса ставленнику предъ рукоположеніемъ“, что исполнилъ, пославши ему эти листы съ новымъ Заборскимъ священникомъ, поступившимъ на мѣсто о. Алексѣя Юшкова.

Кромѣ упомянутыхъ, никого изъ наставниковъ и начетчиковъ я не видалъ въ эту поѣздку въ Кокшеньгу. Они и сами не являлись на бесѣды и не позволяли являться руко-

водимымъ ими рядовымъ раскольникамъ. Они разсудили, что если власти не содѣйствуютъ устроению собраний народа для миссіонерскихъ бесѣдъ, то они свободно могутъ противодействовать этому устроению, — и, сколько могли, противодействовали. Иные изъ нихъ объѣзжали не только свои, но и чужіе приходы, вездѣ убѣждая народъ не ходить слушать „еретика и антихриста“.

Указомъ Духовной Консисторіи отъ 2 ноября 1895 года за № 6557 мнѣ поручалось, когда я буду въ Долговицкомъ приходѣ, обратить особенное вниманіе на отставнаго квартирмейстера Якова Федорова Вячеславова и его сожительницу дѣвицу Новгородской губерніи Евдокію Тимоѣеву, какъ на „уклонившихся въ расколъ и состоящихъ въ незаконномъ между собою сожитіи, что бы вразумить ихъ въ истинной вѣрѣ, возвратить къ православію и чтобы оставили они свою грѣховную плотскую связь, съ донесеніемъ о послѣдующемъ Его Преосвященству“. — Этого Якова я знаю за раскольника, и при томъ за давнишняго раскольника, еще съ первой моей поѣздки въ Кокшешгу, равно какъ и его незаконную сожительницу. Незаконное ихъ сожитіе есть результатъ ихъ раскольничества: не вѣруя въ православную Церковь, они не принимаютъ въ числѣ ея таинствъ и брака; не имѣя же по безпоповству своего собственного таинства брака, живутъ невѣнчанныя. Можно быть увѣреннымъ, что ихъ безпоповщинская совѣсть совершенно спокойна относительно этой, на нашъ взглядъ, незаконной связи: они, по своей вѣрѣ, не могутъ иначе жить. Безпоповщинское правило даже гласитъ, что въ нынѣшнее время „бракъ пуще блуда и тайнаго убійства“. По этому совѣсть безпоповца, спокойная при блудническомъ житіи, возмущается при законномъ бракѣ. — Незаконность и грѣховность связи Якова и Евдокіи стала бы ясна для нихъ только по признаніи, что расколъ есть заблужденіе, а Великороссійская Церковь вполне православна и содержитъ въ непорочности всѣ Христовы тайны, и бракъ въ числѣ ихъ. — Я, устроая по приходамъ бесѣды, имѣю дѣло не съ отдѣльными лицами, но со всею массою народа, и, конечно, не касаюсь на нихъ ничьей частной жизни. Имѣя же нарочитое порученіе епархіальнаго начальства обратить вниманіе на указанныхъ лицъ, я старался во первыхъ пригласить ихъ на публичныя бесѣды, гдѣ разбирались общіе вопросы о Церкви и расколѣ. Послѣ этихъ бесѣдъ я предполагалъ уже частно побесѣдовать съ ними. Какъ уже было сказано, въ Долговицкомъ приходѣ я не видѣлъ ни одного раскольника; не видѣлъ и Якова и Евдокіи. Не смотря на многократныя приг-

лашенія священника о. Павла Попова, сдѣланныя имъ и лично и чрезъ пословъ, Вячеславовъ и его сожительница не явились ни на одну бесѣду. „Не желаю ни о чемъ бесѣдовать“ было отвѣтомъ на эти приглашенія. Въ виду такого отвѣта было бесполезно ѣхать къ нему на домъ и везти для бесѣды цѣлый возъ книгъ. Обращаться же за содѣйствіемъ къ сельскимъ властямъ для привлеченія его на бесѣду я не могъ, такъ какъ я руковожусь слѣдующимъ наставленіемъ Его Преосвященства относительно этого предмета: „Ни полицейскія, ни сельскія власти не нужны въ данномъ случаѣ; у церкви Божіей есть свои посредники—приходскіе пастыри, а такимъ порядкомъ, мнѣ думается, только можно вредить дѣлу миссіи и пастырства“. (Отношеніе Совѣта Братства во имя Всемиловитиваго Спаса отъ 25 января 1897 г. за № 11.)—Такъ указъ Духовной Консисторіи о вразумленіи Вячеславова и его сожительницы не могъ быть мною исполненъ, хотя я и былъ въ томъ приходѣ, гдѣ они живутъ.

Окончивъ Спасопреображенскимъ приходомъ продолжавшееся цѣлый мѣсяцъ путешествіе по Кокшенигѣ, я 7 іюля поѣхалъ дальше—въ Вельскій уѣздъ: указомъ Духовной Консисторіи (отъ 12 марта с. г. за № 1781) мнѣ поручалось, по объѣздѣ зараженной расколомъ Кокшениги, отправиться туда для увѣщанія уклонившагося въ расколъ семейства Зарубиныхъ въ Волюжскомъ приходѣ. Кромѣ этого прихода я имѣлъ цѣлю посѣтить и Верюжскій, гдѣ есть нѣсколько раскольниковъ. Но обнаружившееся еще въ Спасскомъ приходѣ нездоровье помѣшало этой поѣздкѣ. Проѣхавъ 2¹/₂ станціи, я остановился въ селѣ Ростовѣ у протоіерея о. Михаила Мальцева. 8 іюля у него праздникъ въ честь Прокопія праведнаго—Усыявскаго. Мнѣ желалось вмѣстѣ съ нимъ послужить, но нездоровье не позволило, и я едва могъ исполнить его желаніе сказать за литургіей проповѣдь народу. Двое сутокъ я пробылъ у него, надѣясь поправиться. Но здоровье не улучшалось, продолжать же путь больному и пріѣхать больнымъ на дѣло, было опасно, и вотъ, по совѣту о. протоіерея, я рѣшилъ вернуться обратно, сожальѣя, что не пришлось выполнить всего плана предпринятаго путешествія. 10 іюля я выѣхалъ отъ него и 16, еще нездоровый, прибылъ въ Вологду.

Поѣздка въ Кокшенигу съ неудавшейся попыткой проѣхать въ Вельскій уѣздъ, начатая 7 іюня, продолжалась 40 дней. Мною было посѣщено 11 приходовъ, зараженныхъ расколомъ; совершено 11 служеній, сказано 20 проповѣдей и устроено 17 бесѣдъ.

IV.

Во Флоролаврскомъ приходѣ Грязовецкаго уѣзда.

Четвертая повѣдка была сдѣлана въ одинъ только Флоролаврскій приходъ, самый зараженный расколомъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ. Почувствовавъ себя сравнительно здоровымъ я 15 августа выѣхалъ изъ Вологды. Бывши за всенощной въ Грязовецкомъ соборѣ, сказалъ проповѣдь на тему: человекъ есть образъ Божій (по поводу празднованія въ честь Нерукотвореннаго Образа). Ту же проповѣдь я говорилъ и 16 числа во Флоролаврской церкви за служеніемъ литургіи. 18 числа въ престольный приходскій праздникъ при многочисленномъ стеченіи народа за соборнымъ служеніемъ я говорилъ здѣсь другую проповѣдь о томъ, что безпоповицкое ученіе въ его отличительныхъ отъ православія пунктахъ не Христово ученіе. Вотъ главныя мысли этой проповѣди: Христосъ одинъ и ученіе Его—одно и истинная Церковь Его—одна. У безпоповцевъ же въ одномъ Флоролаврскомъ приходѣ 4 ученія, 4 вѣры, 4 секты, изъ которыхъ каждая выдаетъ себя за единую истинную Христову Церковь. Но не „раздѣлился Христосъ“ (1 Кор. 1, 13): одно, а не четыре солнца истины, сіяютъ на небѣ Его единой Церкви.—Господь „Иисусъ Христосъ вчера и днесь той же и во вѣки“ (Евр. 13, 8), а безпоповцы оставили это единое, вѣчно одинаковое Солнце истины и правды и пріемлютъ свое освѣщеніе не отъ Него, а отъ человекъ, по именамъ которыхъ и называются ихъ секты.—Христосъ—источникъ истины. Его ученіе—вода живая. Евангеліе—кладезь этой воды. И Церковь поить чадъ своихъ водою изъ этого кладезя. —И безпоповцы говорятъ, что они вѣрують въ Евангеліе. Но изъ какого же Евангелія они почерпнули свою вѣру, свое ученіе, что можно спастись безъ причастія, что престолецъ можетъ исповѣдывать и крестить, что созданная Христомъ Церковь потеряла данное ей священство и теперь существуетъ уже не въ томъ видѣ и составѣ, какую ее создалъ Христосъ? Изъ какого Евангелія они почерпнули, что Антихристъ разрушитъ это созданіе Сына Божія, о которомъ Онъ самъ сказалъ, что „и врата ада не одолѣютъ ей“ (Мат. 16, 18)? Изъ какого Евангелія взяли также бракоборы воспрещеніе брака, молитвы за царя, а странники—и неплатежъ податей и отрицаніе всей гражданской жизни? —Всѣ эти и подобныя ученія безпоповцевъ не изъ Евангелія почерпнуты, не отъ Христа истекли эти струи. —Заключеніе состояло изъ увѣщанія не уходить отъ свѣта Христова, которымъ полна его Церковь, во тьму раскольниковскихъ враж-

дущихъ и съ ней и между собою толковъ, и не мѣнять живую воду Христова ученія, которое, черпая изъ Евангелія, даетъ намъ Церковь, на мутную, гнилую и ядовитую воду разноголосаго суетумдрія людскаго, которой питаются безпопцы.

На другой день праздника я посѣтилъ одно семейство, обратившееся нѣсколько лѣтъ изъ раскола; здѣсь произошла небольшая частная бесѣда о предметахъ вѣры. Общихъ бесѣдъ по причинѣ праздничныхъ пирушекъ и гуляній не возможно было дѣлать. Только для проповѣдей я и предпринималъ эту краткую поѣздку. Возвратился я 20 августа домой и еще дорогой опять почувствовалъ себя нездоровымъ.

Всѣ четыре поѣздки въ 1898 году продолжались въ общей сложности 68 дней. Мною было посѣщено 18 приходовъ зараженныхъ расколомъ: 3 въ Вологодскомъ уѣздѣ, 4 въ Грязовецкомъ и 11 въ Тотемскомъ. Служеній я совершилъ за всѣ поѣздки 20, проповѣдей сказалъ 36 и собесѣдованій устроилъ 35.

Епархіальный Миссіонеръ Священникъ *Іоаннъ Полянскій*.

Благолѣпіе богослуженія при бѣдности обстановки. (*)

Одну изъ существенныхъ обязанностей, указуемыхъ духовенству и правилами Церкви, и Верховною Властію **), является охраненіе благолѣпія въ богослуженіи. Но при этомъ можетъ возникнуть вопросъ, возможно ли благолѣпное богослуженіе въ бѣдномъ храмѣ, какихъ очень много, при убогихъ облаченіяхъ и при крайне малочисленномъ клирѣ. Не составляетъ ли благолѣпіе богослуженія исключительной принадлежности богатыхъ городскихъ храмовъ, сіяющихъ иконами въ золотыхъ окладахъ, храмовъ, блистающихъ въ праздничные дни отъ безчисленнаго множества свѣчей и оглашаемыхъ пѣніемъ многочисленнаго клира и благоустроеннаго хора? Чтобы рѣшить эти вопросы, посмотримъ, что нужно разумѣть подъ благолѣпіемъ вообще и подъ благолѣпіемъ богослуженія въ частности.

Въ понятіе благолѣпія входитъ не одна только чувственная красота. Св. Писаніе говоритъ намъ также и о великолѣпнн святости. *Родъ и родъ восхваляютъ дѣла Твоя, говоритъ псалмопѣвецъ, великолѣпіе славы святыни Твоея воз-*

(*) См. примѣч. въ №-рѣ 15 Волог. Епарх. Вѣдом. 1898 г. стр. 376 и статью въ № 6 Вѣдом. стр. 158 сего года.

**) См. Высочайшій рескриптъ Высокопреосв. Владиміму Митрополиту Московскому.

млагодотъ (144, 4—5). Зримая или слышимая красота является тѣмъ оболочкой нетлѣннаго и вѣчнаго блага, иной неувидаемой красоты, и отъ этого кажется еще прекраснѣе, еще сильнѣе дѣйствуетъ на человѣка. Это нетлѣнное благо, эта неувидаемая *красота святости*, которая одна только и можетъ возвысить, оживить и одухотворить всякую чувственную красоту, и составляетъ важнѣйшую и неотъемлемую стихію истиннаго благолѣпія. Безъ нея красота чувственная превращается въ простую красивость, которая только глаза пріятно раздражать можетъ, какъ пріятный узоръ, какъ изящный нарядъ. Напротивъ, благолѣпіе святости можетъ быть и безъ чувственной красоты.

Если благолѣпіе состоитъ не въ одной чувственной красотѣ, какъ благолѣпіе цвѣтка (упоминаемое ап. Іаковомъ, 1, 11), но и въ святости, проявляемой наружностію и дѣлами человѣка, если даже *благолѣпіе святости имѣетъ преимущество предъ благолѣпіемъ красоты* и можетъ обходиться безъ этого послѣдняго, то вопросъ о возможности благолѣпнаго служенія Богу при самой скудной обстановкѣ рѣшается легко и притомъ — въ положительномъ смыслѣ. Тамъ, гдѣ богослуженіе не можетъ по бѣдности отличатся благолѣпіемъ красоты, оно можетъ отличатся благолѣпіемъ святости. Пусть христіане, согласно пророчеству Исаи, придутъ носяще злато, и ливанъ принесутъ, и камень честенъ и такъ вознесутся пріятная на жертвенникъ Господа, и домъ молитвы Его прославитъ (60, 6—7); но гдѣ это невозможно, тамъ, при убожествѣ храма, при скудости и бѣдности священныхъ облаченій, при отсутствіи искусства, которое приносило бы плоды свои на жертвенникъ вѣры, пусть тѣмъ болѣе сіяетъ благолѣпіе святости, свойственной богослуженію по самому существу его. Вспомнимъ, что въ первые вѣка христіанства, вѣрующіе, вслѣдствіе преслѣдованій, собирались для богослуженія въ мрачныхъ пещерахъ, называемыхъ катакомбами, при свѣтѣ факеловъ, тускло свѣтившихъ въ сыромъ воздухѣ подземелья, и что въ то время богослуженіе отправлялось крайне просто, — не украшенное никакимъ искусствомъ, оно украшалось только святостію истины, выраженіемъ которой оно служило. И это богослуженіе, будучи совершаемо при такой скудной обстановкѣ, которая несравнима ни съ чѣмъ современнымъ, однимъ только благолѣпіемъ святости привлекало вѣрующихъ и умножало чадъ Церкви.

Но если богослуженіе Христовой Церкви служить выраженіемъ святѣйшей истины и слѣд. само по себѣ всегда свято, то кто нибудь можетъ подумать, что въ этомъ отношеніи излишне какое бы то ни было человѣческое стараніе

и совершенно безвредно отсутствіе въ людяхъ усердія. Нѣтъ; богослуженіе бываетъ благолѣпно своею святостію только тогда, когда оно совершается должнымъ образомъ, когда его святость не скрывается въ нерадивомъ и неусердномъ совершеніи. Какъ возвышенно—свято возглашеніе священника въ началѣ литургіи, когда онъ благословляетъ или прославляетъ царство Отца и Сына и Святаго Духа! Какъ бы ни бѣдно было его облаченіе, онъ представляется величественнымъ: кругозоръ его простирается далеко за предѣлы низкаго и тѣснаго храма и обнимаетъ вѣчную и вселенскую Церковь Божию; прославляя ее, онъ въ тоже время возноситъ благодареніе за милости, получаемыя ею отъ Троичнаго Бога и составляющія ея славу. Но эти слова, исполненныя высокаго и святаго значенія, могутъ быть произнесены скороговоркою или такимъ тономъ, которымъ говорятъ о вещахъ, нимало не святыхъ; тогда *святость ихъ будетъ сокрыта отъ слуха и разумнія предстоящихъ—и благолѣпія святости не получится*. Святы прошенія ектеніи великой: христіанская любовь обтекаетъ здѣсь весь міръ и посылаетъ молитвенное благожеланіе и Царю со всѣмъ его домомъ, и послѣдному труженику, пловцу, путешественнику. Но эти прошенія можно произносить такъ, что они *будутъ заглушаться пѣніемъ „Господи, помилуй“*, и до слуха молящихся будетъ доноситься только ихъ общее окончаніе: „Господу помолимся“; святость ихъ не будетъ слышима и видима, *не будетъ благолѣпія святости*.

Въ виду того, что произношеніе, чтеніе и пѣніе должны въ возможной степени соотвѣтствовать святости читаемаго и поемаго, Церковь установила нѣкоторыя правила чтенія, создала и создаетъ опредѣленные напѣвы; тѣмъ не менѣе усмотрѣнію, умѣнію и усердію священнослужителей представляется еще очень много. Возьмемъ для примѣра установленныя (не чрезъ какія либо опредѣленія, но чрезъ всеобщее употребленіе) правила чтенія Апостола и Евангелія. Въ основаніи ихъ лежитъ взглядъ, что всякое читаемое въ церкви зачало имѣетъ въ себѣ какую нибудь одну мысль, одно чувство; въ послѣдовательномъ ходѣ чтенія эта мысль постепенно раскрывается, чувство постепенно усиливается. Посему принято читать Апостолъ и Евангеліе голосомъ, постепенно возвышающимся, и заканчивать чтеніе громогласно. Въ этой громогласности разумѣется побѣда вѣры, побѣдившей міръ (1 Іоан. 5, 4). Но вмѣсто благолѣпія святости получается нѣчто совершенно противоположное, если чтеніе начинается голосомъ глухимъ и неслышнымъ, а оканчивается крикомъ.—Кромѣ того, всякое чтеніе (равно какъ и пѣніе)

становится благолѣпнымъ отъ вразумительности. Пусть голосъ читающаго (или поющаго) не имѣеть никакой особенной пріятности, пусть это будетъ дрожащій и дребезжащій голосъ псаломщика-старца; все несовершенство его чтенія или пѣнія будетъ покрыто, искуплено и сглажено святостію и трогательностію читаемаго (или поемаго), если каждое слово, отчетливо произносимое, будетъ какъ бы влгаться въ уши и доводиться до ума и сердца слушающихъ. Помнится намъ пѣніе одного *старого псаломщика, голосъ котораго дрожалъ*; но псаломщикъ пѣлъ, отчетливо произнося каждое слово, и полуслѣпой взглядъ его благоговѣнно устремленъ былъ къ иконѣ, какъ бы къ живому лику Господа; онъ пѣлъ: „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже“, — „да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный“, и пѣніе его было *лучше и благолѣпнѣе, чѣмъ пѣніе иного благоустроеннаго хора, у котораго не разберешь, что онъ поетъ*; самое дрожаніе его голоса, казалось, происходило не отъ *дряхлости, но отъ глубоко потрясенной души*, отъ сердца, объятаго святыми мыслями и желаніями священнаго пѣснотворца.

Какъ святость читаемаго и поемаго сообщаетъ богослуженію благолѣпіе при условіи чтенія вразумительнаго и благоговѣйнаго, такъ святость дѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія, сообщаетъ ему благолѣпіе при условіи благоговѣйной чинности и неторопливости движеній священнослужителя. Часто призывая молящихся стоять прямо (*прости*), стоять добрѣ, стоять со страхомъ, Церковь показываетъ, что и во внѣшнемъ положеніи предстоящихъ должна отражаться святость богослужебныхъ дѣйствій. Но еще болѣе это должно быть сказано о внѣшнемъ видѣ, положеніи и движеніяхъ священнослужителей. Вся ихъ внѣшность должна свидѣтельствовать, что они совершаютъ дѣло святое. Тогда и въ этомъ отношеніи получится благолѣпіе святости, превосходящее красоту дорогихъ украшеній и одеждъ и заставляющее забывать объ ея отсутствіи. С. К-й.

(Р. д. с. п. № 23, 1898).

ИСТОРИЯ НИКОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 75 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ—съ 1822 по 1897 ГОДЪ.

(Продолженіе).

VIII.

Содержаніе учениковъ.

Помыщенія ихъ, столъ, одежда и пр.

До 1869 года суммы въ пособіе бѣднымъ ученикамъ получались изъ казны. Въ первые годы существованія училища на каждую $\frac{1}{4}$ года, а потомъ на полгода, смотритель училища составлялъ вѣдомость объ этихъ ученикахъ, съ означеніемъ матеріальнаго и семейнаго положенія ихъ и—сообразно этому—количества потребнаго пособія, и представлялъ ее въ правленіе семинаріи. Разсмотрѣвъ эту вѣдомость и нерѣдко сдѣлавъ въ ней измѣненія, сообразно тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, не принятымъ во вниманіе смотрителемъ училища, семинарское правленіе препровождало смотрителю списокъ учениковъ, которымъ назначалось пособіе, и самыя деньги для раздаче имъ на руки подъ росписку. По Высочайше утвержденному 26 октября 1820 года росписанію, полный бурсачный окладъ былъ назначенъ въ 120 р. ассигнаціями (34 р. на серебро), а для полубурсаковъ 60 р. ассигн. (на сер. 17 р.). На самомъ же дѣлѣ оклады были гораздо разнообразнѣе и меньше указаннаго: въ 20, 24, 30, 40, 50, 60, 70, и 80 рублей ассигнаціями, а съ 1840 года на серебро въ 6, 8, 10, 11, 14, и 17 рублей. Изъ всѣхъ учениковъ пособіе назначалось среднимъ числомъ ученикамъ 10 ежегодно. Кромѣ сего, въ первыя 10 лѣтъ существованія училища ежегодно было нѣсколько (отъ 1 до 7, среднимъ числомъ до 4-хъ) учениковъ, которые числились на причетническихъ мѣстахъ и содержались на доходы отъ этихъ мѣстъ. *) Всѣ остальные ученики— $\frac{9}{10}$ всего числа—должны были содержаться

---

*) Это любопытное явленіе почти прекратилось съ 1832 года, такъ какъ еще Нордовъ замѣталъ, а потомъ уже и Высшее Начальство убѣдилось, что какъ только ученику предоставлено будетъ причетническое мѣсто, онъ перестаетъ учиться и стремится добиться увольненія изъ училища. Принимались противъ этого мѣры,—такъ въ 1829 году, по резолюціи Преосвященнаго, предписано было объявить ученикамъ, и съ подпиской, что лѣнныя къ ученію не будутъ получать причетническихъ мѣстъ (д. б. хотѣли выразить: будутъ лишасмы причет. мѣстъ); но, ... видимо, это не помогло.

на средства своихъ родителей или родственниковъ. Книги, хотя далеко не всѣ, выдавались безмездно до 1843 года только бурсакамъ, а съ этого года разрѣшено было: книги, выслужившія срокъ, но еще годныя къ употребленію, выдавать не казеннымъ ученикамъ, если они прилагаютъ стараніе къ ученію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Четырехголосныя переложенія церковныхъ пѣснопѣвій сдѣланныя преиод. Волог. дух. семинаріи *И. Суворовымъ*.
1. Кровь Твоя, Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво, Слова врата.—3. Ты моя крѣпость, Господи.—4. Воскресеніе Твое Христе Спасе, ангели поютъ.... Цѣна 4-мъ №№-рамъ 80 коп. Отдѣльно не продаются.—№ 5-й: „Господи, запечатаю грѣбу“.... Цѣна 40 коп. № 6-й: „Радости вся исполнишася“... № 7-й: „Вскую мя отринуть еси“... Ц. 40 коп.

Означенныя переложенія разсмотрѣны спеціальною цензурою и разрѣшены Совѣтомъ Придворной Пѣвческой Капеллы къ употребленію при церковномъ Богослуженіи. Обращаться въ музыкальныя магазины Юргенсона (Москва и Петербургъ). Выписывающіе отъ автора получаютъ три тетради — за одинъ рубль четырнадцать копѣекъ.

С о д е р ж а н і е:

1. Общее собраніе Волог. Правосл. Братства.—2. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера.—3. Благодареніе Богослуженія.—4. Исторія Никол. дух. училища.—5. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Юня 30 дня, 1899 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.